ка восемью духовными "органами" и тремястами шестьюдесятью пятью духовными "жилами". Посредством животной души душа Б-жественная облачается в материальные органы и жилы, устроенные по форме духовных, и соединяется с ними. Потому и говорится в книге Зоѓар (1, 38а), что "низший мир устроен в соответствии с высшим миром".

Из всего сказанного становится ясно: свыше ставится цель, чтобы Б-жественная душа соединилась с материальным телом. Однако это кажется странным: ведь наше тело, будучи материальным, скрывает от нас Б-жественное присутствие! Чем глубже мы осознаем это, тем необъяснимее представляется нам соединение Б-жественной души с материальным телом.

Дабы глубже постичь упомянутые прежде обстоятельства и понять, каким образом мужчина во время совокупления с женщиной приводит в мир Б-жественную душу, надо рассмотреть, что означает нисхождение души в дольний мир и какова цель такого нисхождения. Ведь сие непонятно, особенно если осознать, что каждая душа перед нисхождением в земной мир пребывала в высших мирах, наслаждаясь сиянием Шхины. Об этом сказано у пророка Элияѓу: "Жив Г-сподь, Б-г Израилев, пред Которым я стоял" (Млахим I, 17:1)9. Так стояла каждая душа, в соответствии со своими особенностями и уровнем, в мире Ацилут, или же Бриа, Йецира или Асия. И совершенно непонятно, ради чего должна душа проделать столь громадный спуск. Она должна снизойти в вещественное тело, скрывающее свет святости Всевышнего, — тело, которое по природе своей с самого момен-

⁹ Перевод Д. Йосифона "...пред Которым я стою" не соответствует контексту, ибо подчеркивает, что пророк Элияѓу подобен рабу, стоящему перед господином, и его существование полностью направлено на исполнение Б-жественной воли. Однако здесь этим словам придается иной смысл: они говорят о том состоянии, в котором пребывает душа каждого еврея перед нисхождением в этот мир, — она стоит пред Всевышним. В отличие от многих других людей, Элияѓу, даже пребывая в нашем мире, сохранил это ощущение!

та создания направлено на удовольствия мира сего. А удовольствия эти скрывают от нас Б-жественное присутствие!

Глубоко вникая в вопрос о том, для чего Б-жественная душа нисходит в тело, р. Менахем-Мендл описывает бессмысленность устремлений нашего мира. Ведь его удовольствия — а именно они являются для нас главной притягательной силой — абсолютно ничтожны по сравнению с более высокими духовными наслаждениями.

Известно, что истинная ценность всех стремлений и страстей мира сего ничтожна. Даже если бы человек жил тысячу лет в спокойствии и с царскими почестями, получая все мыслимые удовольствия, они не могли бы идти ни в какое сравнение с наслаждением от света Всевышнего, кое душа могла бы получить за один-единственный час, пребывая на самых низших ступенях духовных миров. Мудрецы наши, благословенна их память, сказали о том: "Один час наслаждения Миром грядущим¹⁰ лучше целой жизни в удовольствиях мира сего" (Мишна, Авот, 4:17).

Однако и в высших наслаждениях существует градация, причем один уровень настолько возвышен над другим, что плавный переход с одного на другой невозможен. Каждое восхождение—это скачок на несравненно более высокий уровень.

Здесь речь идет об одном часе наслаждений даже в низшем¹¹ Ган Эдене, — в высшем же тем более. Ведь низший Ган Эден невозможно даже сравнить с высшим, вплоть до того, что, когда душа удостаивается подняться из низшего Ган Эдена в выс-

¹⁰ Выражение "Мир грядущий" понимается в еврейской религиозной мысли двояко: это либо место, где души наслаждаются после окончания жизни (Ган Эден), либо наш материальный мир после прихода Машиаха и воскрешения из мертвых. Обычно это выражение означает последнее, но в данном контексте имеется в виду первое.

Пан Эден представляет собой понятие, включающее в себя несколько уровней; см. далее в тексте.

ший, ей приходится, как известно, погружаться в реку Динур¹², дабы забыть наслаждения низшего *Ган Эдена* и они не помешали ей воспринять радости высшего *Ган Эдена*. Подобным образом очерчен и переход из мира сего в низший *Ган Эден* (см. *Зоѓар*, 3, 169а): "Сначала следует забыть о том, как выглядит сей мир". В книге *Зоѓар* сказано, что воспоминание о дольнем мире чуждо и неприемлемо в *Ган Эдене* точно так же, как неприемлема посторонняя мысль¹³ во время молитвы. А если так, то каждый, кто находится на уровне, позволяющем вникнуть в такие вопросы, может представить себе степень возвышенности наслаждений в высшем *Ган Эдене* по отношению к низшему.

Более того: уровней и ступеней вознесения бесконечно много. И если любой более высокий уровень невозможно представить, находясь на более низком, что же можно сказать о высшем из них?

Существует еще множество ступеней *Ган Эдена*, одна выше другой. И хотя в книгах описаны лишь две вышеупомянутые, на самом деле известно из уст святых мудрецов, пред которыми открыты все небесные пути, что ступеней таких бесчисленное множество, и о каждой более высокой можно сказать, что она несравнима с предыдущей, подобно сказанному: "Ноги ангелов *кайот* выше всех миров" (*Хагига*, 13а). Это также дает ключ к пониманию изречения наших мудрецов: "У мудрецов нет покоя в Мире грядущем, ибо сказано: "Идут они от силы к силе" (*Теѓилим*, 84:8), переходя из одного мира в другой, более высокий, достигая новых уровней наслаждения от постижения Всевышнего".

Далее р. Менахем-Мендл приводит еще одну иллюстрацию того, как велико наслаждение даже на низшем уровне *Ган Эдена* — в нижнем *Ган Эдене*. Порой нам трудно оценить значимость како-

¹² Букв. "огненная река". Упоминается в книге Даниэля (7:10).

¹³ Имеется в виду любая мысль, не связанная с содержанием молитвы. Обычно подразумевается мысль, чуждая молитве и препятствующая ее нормальному течению, например мысль о близости с женщиной (даже если речь идет о дозволенной близости).

го-либо предмета, однако цена, которую необходимо заплатить за обладание им, делает его лучше любого описания. Так, цена страданий, которыми приходится платить за пребывание в *Ган Эдене*, позволяет осознать все величие его радостей.

И вот еще одно соображение, позволяющее осознать грандиозность спуска, который совершает душа, нисходя в сей мир (см. начало данной главы). Спуск этот описывается словами: "С высокой крыши—в глубокий колодец" (Шней лухот *ia-брит*, *Ноах: Тора ор*). В Талмуле (*Хагига*. 156) говорится про *Ахера* ¹⁴: "Лучше ему получить свою кару, а [потом] Мир грядущий, пусть даже лишь нижний Ган Эден". И это при том, что страдания в Геѓиноме очень тяжки, ибо в Игерет ѓа-тшува (см. Танья, 3, 12) привелены слова Рамбама о том, что все страдания Иова в течение семидесяти лет не стоят одного часа мучений в Геѓиноме. А ведь известно, что карой для грешников служит двенадцатимесячное пребывание в Геѓиноме (см. Эдуйот, 2:10), что составляет более восьми, почти девять тысяч часов. Сколько же часов прошло с того времени, когда умер Ахер, при жизни рабби Меира, жившего до рабби Шимона бар Йохая, о чем пишется в предисловии к толкованию Мишны Рамбама, как и в Тосфот Йом-Тов к первой главе трактата Швуот (мишна 4)? Ведь рабби Шимон бар Йохай был учителем¹⁵ Рабби, который был учителем рабби Йоханана (а тот жил, как известно, очень долго), причем только когда скончался рабби Йоханан, перестал подниматься дым с могилы Ахера¹⁶.

¹⁴ Букв. "Другой" — прозвище Элиши бен Авуи. Он был великим мудрецом Торы, но сомнения в вере заставили его отдалиться от Торы и заповедей. Впоследствии это привело его к предательству и доносам на евреев. Когда он умер, мудрецы знали, что Высший суд отказывается судить Ахера из-за тяжести его грехов. Слова, приведенные в тексте, сказал о нем его ученик.

¹⁵ Значит, рабби Шимон бар Йохай был старше Рабби. Разумеется, бывали случаи, когда ученик оказывался старше учителя, однако они редки и общеизвестны.

¹⁶ Столб дыма над могилой Ахера свидетельствовал о тяжком наказании, которому он подвергался в Геѓиноме.

Все приведенные рассуждения заставляют нас сделать вывод: даже самые сильные и возвышенные наслаждения нашего мира не идут ни в какое сравнение с тем, что есть в духовных мирах. Однако этот вывод только обостряет вопрос, заданный выше: зачем душа нисходит в материальный мир, в чем преимущество ее пребывания в нем?

И если все мучения эти стоило испытать ради наслаждений даже в нижнем Ган Эдене, то можно представить себе его ценность — ведь ради удовольствий мира сего обычно никто не готов пойти даже на малые страдания! Все это приводит нас к выводу, что телесные удовольствия несравнимы с наслаждениями от раскрытия Б-жественности, пусть лишь на уровне низшего Ган Эдена, и, разумеется, в еще более высоких мирах. Известно ведь, что наслаждения Ган Эдена так же соотносятся с радостями высшего Ган Эдена, как телесные удовольствия — с наслаждениями низшего Ган Эдена. Точно так же соотносятся друг с другом и все последующие ступени высших миров, все выше и выше, до бесконечности.

Когда человек, обладающий разумом, осознает все это, его поражает самая мысль о том, чем же может быть оправдано сие грандиозное нисхождение души с места столь возвышенного в наш грубый материальный мир.

Как подчеркивает р Менахем-Мендл, намек на необычайную ценность, сокрытую в нашем мире, можно увидеть в том месте *Мишны*, где говорится о ничтожности удовольствий материального мира по сравнению с более высокими наслаждениями.

Именно это имели в виду мудрецы наши, говоря: "Один час раскаяния и добрых дел в мире сем ценнее всей жизни в Мире грядущем" (Мишна, Авот, 4:17). Выбор выражения "вся жизнь в Мире грядущем" неслучаен: он подразумевает все уровни и ступени духовных миров, где души наслаждаются, воспринимая отблеск сияния Шхины, причем одна ступень выше другой, и так до бесконечности, как известно всем входящим во врата трудов Аризаля. И все же сие не идет ни в какое сравнение с од-

ним-единственным часом, проведенным в изучении Торы и добрых делах в мире дольнем!

Ниже р. Менахем-Мендл приводит общее объяснение, которое будет в дальнейшем конкретизировано: нисхождение души в сей мир, включая ее связь с животной душой и телом, как и зависимость от них, — это, несомненно, величайшее падение, но оно таит в себе потенциал подъема и развития, причем это происходит потому, что лишь в нашем мире возможно исполнение заповедей.

И вот почему: раскрытие Б-жественных сил благодаря заповеди, совершенной в мире сем, неизмеримо выше всех наслаждений Мира грядущего. Это сравнимо с возвышенностью наслаждений Мира грядущего в сопоставлении с удовольствиями мира материального, даже безгранично выше, ибо сказано: "Всему совершенному я видел предел, но заповедь Твоя пространна безмерно" (*Теѓилим*, 119:96).

Известно правило: в мире нет ничего неограниченного. Это справедливо по отношению как к материальным предметам, так и к духовным сущностям. Однако из этого правила есть одно исключение: Тора и заповеди. Сила, заложенная в заповедях, не сравнима ни с чем.

Это означает, что у всех устремлений и наслаждений, кои испытывают души в Ган Эдене благодаря постижению Б-жественного света, есть завершение и предел. Постижение душ может достигнуть лишь сего предела, не далее. В противовес этому, о заповедях сказано: "...заповедь Твоя пространна безмерно", ибо через заповеди нисходит в мир совершенно бесконечное раскрытие Б-жественных сил. На то указывает слово "безмерно", смысл которого — полное отрицание ограничения и меры, как говорится в Игерет ѓа-кодеш (см. Танья, 4, 17).

Далее р. Менахем-Мендл поясняет эту мысль, исходя из того, как мудрецы описали сотворение нашего и Грядущего миров.